ских вотчин до конца XVII столетия. В середине XIX в. владельцем рукописи был известный в Поморье книголюб крестьянин-старообрядец Федор Илларионович Норкин: ему сборник достался в 1850 г. „по семейному разделу", о чем мы узнаем из заметки, сделанной на верхней корке переплета.

Содержание сборника таково: Канон ангелу грозному воеводе (лл. 4—10); Азбуковник (лл. 12—171); Стословец Геннадия Константинопольского (лл. 172—191); Стихи говоримые на переносе (лл. 192—193); Сказание о ризе христовой (лл. 196—212); Сказание о Тахтамыше (лл. 213—232); Слово о старце Варлааме пустыннике (лл. 236—249); Слово Даниила Заточника (лл. 252—263); Сказание о Темир-Аксаке (лл. 268—283 об.); Послание Псковского старца Филофея к дьяку Мисюрю Мунехину (лл. 284—301 об.); Слово о купце Дмитрии Басарге (лл. 303—312 об.)

Список Слова Даниила Заточника в сборнике неполный. Он обрывается словами „Но послушайте, жены, слова Павла апостола, глаголюща", после чего следуют четыре незаписанных листа.

Сравнение нового текста с известными доселе показывает, что переписчик его имел под руками не вполне исправный и плохо читаемый оригинал. Сам он, кроме того, свободно обращался с оригиналом при передаче его текста. Отсюда ряд слов и выражений остались или плохо прочтенными или совсем непонятыми, некоторые слова просто выпущены. Во многих местах сделана перестановка слов и фраз: см., например, параграфы 4 (3), 6 (2), 7 (1), 9 (4), 10 (5), 11 (1), 19 (2), 20 (4), 23 (1,2), 27 (4), 32 (2), весь параграф 34. Переписчик заменил некоторые старые морфологические и фонетические формы новыми: „враги", „полки", „союз" вместо „врази", „полцы", „соуз"; расширил предложения вставками частиц „то", „но", слов „всех", „когда", „всегда", „себе", „свое"; усилил формулу „поженет бо един сто", заменив ее через „поженет бо един тысящу".

Кроме того, местами заметна попытка по-своему исправить памятник, приблизив его к своему времени, к кругу своего чтения и привычной ему, очевидно, монастырской обстановке. Так, вместо „лепше бы ми смерть, ниже Курское княжение" сказано: „лучше бы ми смерть нежели Курбъскаго княжения". Выброшена очень резкая концовка в параграфе 39 — „да будет проклят". В параграфе 34 писец добавил: „Ни в слугах слуга, иже чернице работает"; выражение „зверь велик, а глав не имеет" переделано им так: „собор велик, а глав не имеет". Географическое название озера Лача заменено „веселым озером": вместо „кому Лаче (Лачь) озеро" читаем „кому веселое озеро"; вместо слов „овца", „зрак", „лишаются" и т. д., сказано „агница", „образ", „отлучаются" и т. д. Встречаются новые рифмованные строки: например, в параграфе 37 „женися у богатого тестя великия ради чести". Может быть некоторые из индивидуальных чтений нового списка были и в оригинале, но большинство их, кажется, принадлежит нашему переписчику.